

Вырваться из цепких ручек Рин и Кушины мне удалось далеко не сразу. Если честно, я предпочла повисеть безвольной тушкой у них в руках, внимательно слушая разговоры. К моему облегчению, в них больше не звучало имя Обито, по крайней мере в открытую, хотя и мелькало между строк. Кажется, я стала той самой соломинкой, которая проломил горб верблюду. Рин решила выговориться. Мне и Кушине, которая перемигнулась с Минато и вскоре нас перенесли в симпатичный особнячок прямо на кухню совмещенную с комнатой отдыха. Узумаки моментально окружила плохо соображающую девочку заботой и стала отпаивать чаем. Так и сидели. Рин на мягком диванчике, прижимающая меня к себе с разной степенью силы, в зависимости от состояния и Кушина, которая подливала ей чаю и откармливала сладким. Не слишком успешно. Истерика набирала обороты, зато ребенок выговорился, отпустил все, что было у нее на душе. И уснула.

— Как она? — шепотом поинтересовался моментально просочившийся в комнату Минато.

— Спит, — Кушина с благодарной улыбкой взяла из рук Намикадзе плед и, прежде чем укутать в него девочку, освободила меня, банально заменив на небольшую диванную подушечку. — Спасибо, — красноволосая ласково погладила меня по голове. — Ты очень помогла, Ризэ.

— Кар! — отвечаю тихо, пусть и хрипло, ковыляя к кружке, с которой практически ничего не выпила Рин. Тело затекло и крайне неуклюже, но я хочу пить! Слава всем Богам, я знаю, что сахара в зеленый чай Кушина не накидывала, иначе бы пришлось терпеть.

— Ты очень смышленная для обычного ворона, — немного удивляюсь, когда напротив меня садится Минато. Кидаю на него саркастичный (ну я надеюсь, что он так выглядел) взгляд. Он его явно не понял, а после командным тоном добавил. — Где твой хозяин?

— Кар? — вопрос вызывает удивление, я автоматически прислушиваюсь к себе и вскоре понимаю, что я знаю в какой стороне Шисуи! Расстояние не скажу, но вот точное направление — знаю. Странно.

— Он знает где ты? — голубые глаза смотрят внимательно, а я вдруг четко понимаю, что сидящий передо мной мужчина — убийца. Не благородный самурай и не крайне положительный персонаж, что так разрекламировали в полюбившемся мне аниме. О нет! Это живой человек, который прошел суровую школу жизни, а главное — он шиноби. Человек, который привык убивать людей, что ему мелкая птичка? Свернул шею и все. Кто что докажет? А главное, захочет ли доказывать. Я же свинтила из квартала Учиха никого не предупреждая и о том, что я в гостях у будущего Йондайме, знают только его ученики, но те и слова поперек не скажут своему наставнику.

Солгать? Нет. Не поверит. Это не наивный Шисуи, у которого опыта общения с призывом ноль целых, хрен десятых. С Минато так просто не будет. Он слишком внимательно отслеживает мои реакции и в то, что я обычный питомец уже не верит. И правильно, если честно.

Отрицательно мотаю головой, отстраняясь от кружки, а после разыгрываю целую пантомиму, пытаюсь пояснить, что я просто пролетала мимо и их увидела, решила поздороваться. Добилась только того, что чужие глаза стали насыщенно синими и из них исчез холод, но меня явно не поняли. Разозлилась и опрокинула солонку, заставив соль покрыть стол ровным слоем, а после клювом написала «сама».

— Значит не знает и это твоя инициатива? — согласно киваю, смотря на немного расслабившегося мужчину, который все же от меня взгляд не отводит. — А почему?

Теперь на соли появляется слово «училась». Хотя я была не слишком уверена.

— Училась? — кажется, своим ответом я его удивила. Впрочем, таиться больше смысла не было. Я и без того спалилась по всем фронтам. Доигралась, поэтому решила немного приоткрыться и теперь поочередно написала «история», «Академия», «гражданские» и «возвращалась». — Слушала историю в Гражданской Академии и уже возвращалась к Шисуи? — согласно киваю. — Он знает об этом? — отрицательное мотание головой. — Интересно...

— Минато, — негромко одергивает его Кушина. Они смотрят друг другу в глаза и я уверена, что между ними ведется внутренний диалог.

— Ладно, — я так и не поняла, с чем согласился Минато, но его взгляд стал жестким и буквально прикипел ко мне. — Ты нам помогла, Риэ, и я это ценю. К тому же я знаю Шисуи, он верен Конохе, а ты его призыв, — замираю под его внимательным, пронизывающим до костей взглядом. — Я не буду вмешиваться в ваши взаимоотношения, но не попадайся.

Судорожно сглатываю, ощущая прямо-таки могильный холод от его взгляда. Вот и делай после этого добро, мигом обвинят во всех смертных грехах.

— Минато, ну зачем так строго? Вон как напугал малышку! — не слишком убедительно ворчит Кушина. Впрочем, на ее дружелюбие я больше не ведусь, мечтая только об одном — свалить отсюда быстрее!

— Ты права, Кушина, — мягкая улыбка, а взгляд обращенный на меня холодный-холодный. — Не стоит задерживать чужой призыв, открой окно.

— Хорошо, — удивительно, но женщина покладисто отправилась выполнять требование, хотя в последний момент остановилась и посмотрела на меня. — Риэ, ты же еще прилетишь?

Настороженно смотрю на женщину, раздумывая над ее словами. С одной стороны — страшно, а с другой... для меня напряжно постоянно быть с Шисуи! Он мальчик. Все его друзья парни и таскает он меня везде, знакомит с множеством мужчин. Не говоря уже о том, что больше никто не смог меня раскусить, считая просто безмозглой птицей, а тут обо мне уже знают.

Мне нужно общение, иначе я загнусь! Минато же я могу избегать, не все же время он будет

дома.

И я кивнула, можно ли меня за это осуждать?

— Прекрасно, — Кушина аж просияла, да и Намикадзе не выглядел расстроенным. Я же радовалась тому, что передо мной открыли окно и я смогла вырваться из этого дома.

Я называла Минато милашкой? Стоит забыть это слово! Он жуткий. Холодный, колючий... со мной. Почему? Я же не сделала ему ничего плохого! Я даже помогла! Так почему он воспринял меня, как врага? К Шисуи же относится нормально! По крайней мере, в прошлую встречу был дружелюбен и вежлив, а я удостоилась холода. Неужели посчитал, что я за ними слежу? Или, что еще хуже, что Шисуи лишь прикрытие и мой хозяин Кагами? Но все равно! Неужели у них такие плохие отношения? Не знаю. Только понимаю, что больше не хочу оказываться под прицелом холодных голубых глаз.

Подобные размышления не поднимают настроения, да и еще боль в теле стала проявляться, все же Рин сжимала меня сильно, но я на адреналине пролетела всю дорогу до квартала Учиха и только увидев дом, что теперь зову своим, ощутила последствия обнимашек. И это едва не стоило мне жизни, я почти сорвалась в штопор, успев в последний момент выровнять полет, но плавного приземления не получилось. Я промахнулась мимо подоконника, больно ударившись поджатыми к животу лапками и пропахав пару метров носом, пока крылом не зацепилась за ножку низкого столика. В месте удара, что-то подозрительно хрустнуло, а меня развернуло на месте. Зато остановилась, потерявшись в пространстве и боли. Тратя драгоценные минуты, чтобы прийти в себя и проверить крыло.

Не сломала. Уже облегчение.

Недовольно каркнув, начинаю подниматься на ноги. Ушибленные и от того слабые. Настолько увлекаюсь этим, что подпрыгиваю от странного грохота, что раздался внизу. Явно с кухни. Следом слышу невнятный лепет Шисуи и уже более громкий Итачи, но все равно разобрать слова не получается. Похоже, я ударилась сильнее, чем думала, но проверить все же стоит,

жаль лень. Впрочем, я быстро поняла, что успокаиваться эти двое не собираются, поэтому проверить их все же придется. Я же тут самая взрослая, должна контролировать детей и плевать, что тело против.

Аккуратно ковыляю к седзи, не рискуя подняться на крыло. Есть у меня подозрение, что я не смогу взлететь. Уж очень крылышко болит. Да и второе тоже, и тело, и голова, и лапки. У меня все болит. Бедная я, бедная. Хотя правильнее сказать — злая. Так проще. Злость помогает игнорировать боль. Правда, она быстро испаряется, когда я замечаю двух мальчишек за кухонным столом. Причем Шисуи...

— Он меня игнорирует, а я так старался! Ик. Риэ совсем меня не слушает, игнорирует!

...пьян?

— Риэ? — Итачи моментально заметил меня. Маленькую, злую и взъерошенную, смотрящую на картину пьянствующих малолеток с шоком.

— Кар! — не знаю откуда силы взялись, но я бодро просеменила до стола и довольно ловко забралась по штанине Итачи. Благоразумно игнорируя его болезненное шипение. Ничего. Потерпит.

— Явился? — Шисуи поднимает на меня расфокусированный взгляд, смутно понимая, кто перед ним. Ну, я ему устрою! В шесть лет пить сак... стоп. А что он там пьет?

Игнорирую очередной поток жалоб на свою бессердечность, заглядывая в кружку перед ним и не веря увиденному. Не саке. Я даже попробовала! Кефир. Обычный кефир!

— Кар? — шок, по другому описать мое состояние было сложно.

— Риэ, вот чего тебе не хватает? — пьяное чудо хлопнуло по столу ладонями. По-богатырски хлопнуло! Его стакан аж подпрыгнул. — Вот почему ты не говоришь? Я же все делал, как отец говорил! Сразу как взял тебя проговаривал слова, четко и часто! Мне говорили, что этого достаточно! Я тебе все свободное время уделял, а ты? — это чудовище схватило стакан и выхлебал остатки кефира. — Еще! — стакан хлопнулся на стол, а взгляд мальчишки требовательно уперся в Итачи, который налил еще глоточек ему. — Начинать учить воронят надо не позже, чем через двенадцать дней после вылупления, говорили мне. Я учил, а Риэ...

Дальше не слушаю, в голове начинают медленно прокручиваться сказанное. Раз за разом, все быстрее и быстрее, пока не остаются несколько слов. «Учить», «двенадцать дней», «говорить». Эти четыре слова раз за разом прокручиваются в голове, постепенно донося до меня свой смысл.

Вот нахрена я столько корячилась, учась писать втихую?! Неужели нельзя было прямо сказать, что он говорит не из-за болтливости, а чтобы я запомнила слова?! Мне-то откуда знать, что должна уметь ворона?! Я с говорящими ни разу не сталкивалась!

Глаза наливаются кровью. В голове шумит кровь. Я. Его. Убью.

— Эм... Шисуи? — изменения в моем состоянии первым заметил Итачи. Ожидаемо, впрочем. Только не поможет.

— Бакаркаро.

Со всего маху пытаюсь клюнуть чужую руку, но Шисуи спасает Итачи, вовремя выдернув ту из-под моего клюва. Тот неожиданно легко пробивает стол едва ли не насквозь, вытаскивается тяжело, что только распаляет мою злость. Зато мой «хозяин», начинает быстро трезветь. Ну, сложно его винить, ведь следующий мой удар едва не попал ему в голову, он опять увернулся, ошарашено смотря на светящийся синим след и рванул вверх, пытаюсь уйти от взбешенной меня.

Жалеть малолетнего пьяницу не хотелось, наоборот, я распалялась все сильнее и сильнее. Теперь я не каркала, точнее не совсем каркала, а пыталась ругаться. Почти тщетно. Слова были невнятные и прерывались уже привычным «кар». Это заставляло яриться еще сильнее. Я столько времени из-за малолетнего идиота потеряла! Из-за него столько страху сегодня натерпелась, когда с Минато столкнулась! Из-за нег...

Я успеваю заметить смазанную тень, как все исчезает, погружаясь во тьму.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54397/1382837>